

Алиса Северова

Ненавижу Волкова!

<https://litres.ru/74207208>

Аннотация

Ненавижу Волкова! Ненавижу! Бросить меня прямо под окнами нашего офиса на глазах у всех! Теперь меня жалеют и утешают, это так унижительно! Особенно - он! Мой босс - и как ни странно, брат того, кто меня бросил. Еще один Волков на мою голову! Ненавижу! И не трогай меня! И не танцуй со мной! И хватит меня целовать!

Содержание

1.	4
2	7
3	11
4	17
5	21
6	26
7	31
8	36
9	41
10	47
11	51
12	60
13	64
14	72
15	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

1.

Я смотрю на него, не в силах поверить в происходящее. Мое сердце бьется так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди. Как он может так поступать со мной? После всего, что мы пережили вместе?

- Алекс, пожалуйста, давай поговорим, - мой голос дрожит. - Ты же не можешь вот так просто все закончить, после четырех лет отношений...

- Прости, Ника, но я больше не чувствую того, что было раньше, - холодно отвечает он, избегая смотреть мне в глаза. - Нам лучше расстаться. Так будет правильно.

Слезы застилают мне глаза. Я пытаюсь взять себя в руки, но это выше моих сил. Четыре года я любила этого человека, доверяла ему, строила планы на совместное будущее. А теперь он просто выбрасывает меня из своей жизни, как ненужную вещь.

- Но почему? Что я сделала не так? - сквозь слезы спрашиваю я, хватая его за руку.

Алекс раздраженно стряхивает мою ладонь. На его лице -

ни капли сочувствия, только холодное безразличие.

- Дело не в тебе. Просто мои чувства остыли, и я не вижу смысла продолжать отношения. Надеюсь, ты это переживешь.

С этими словами он разворачивается и направляется к своей машине. Я бросаюсь за ним, умоляя передумать, дать нам еще один шанс. Но Алекс лишь отмахивается, садится за руль и захлопывает дверцу прямо перед моим носом.

Я беспомощно смотрю, как его серебристый Лексус срыгается с места и исчезает за поворотом. Ноги подкашиваются, и я опускаюсь на холодный асфальт, даже не чувствуя боли в коленях. Слезы текут по щекам, в груди – острая, раздирающая боль.

Вокруг оживленно снуют люди, спешащие по своим делам. Никому нет дела до моего горя. Внезапно я ощущаю на себе чей-то пристальный взгляд. Поднимаю глаза и вижу в окне нашего офиса Макса – старшего брата Алекса и моего непосредственного начальника.

Он смотрит на меня с нечитаемым выражением лица. Наверное, видел всю сцену расставания. Прекрасно, только этого мне не хватало - чтобы босс считал меня жалкой истерич-

кой, закатывающей сцены прямо перед офисом.

Я поспешно вытираю слезы и поднимаюсь на ноги. Нужно взять себя в руки и вернуться к работе. Но внезапно мне в голову приходит ужасная мысль. Что если Алекс меня бросил из-за другой женщины? Что если у него уже давно кто-то есть, а я, дура, ничего не замечала?

От этой мысли мне становится совсем плохо. Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Голова кружится, перед глазами темнеет. Последнее, что я вижу перед тем, как потерять сознание - как дверь офиса распахивается, и встревоженный Макс бросается ко мне...

2

Я медленно прихожу в себя, ощущая под головой что-то мягкое. Открываю глаза и не сразу понимаю, где нахожусь. Надо мной маячит обеспокоенное лицо Макса. До меня доходит, что я лежу на диване в его кабинете.

- Ника, ты как? Что случилось? - взволнованно спрашивает он, протягивая мне стакан воды.

Я делаю несколько глотков, пытаюсь собраться с мыслями. Воспоминания о недавней сцене с Алексом болезненно отдают в сердце. Слезы снова подступают к глазам, но я усилием воли сдерживаю их.

- Все в порядке, - бормочу я, избегая встречаться с Максом взглядом. - Просто... Алекс меня бросил. Прямо перед офисом.

На лице Макса мелькает странное выражение, но он быстро берет себя в руки.

- Вот как... Мне жаль. Но постарайся не принимать близко к сердцу. Алекс всегда был ветреным, ты же знаешь.

Я киваю, комок в горле мешает говорить. Макс вздыхает и протягивает мне какую-то таблетку.

- Вот, выпей. Это успокоительное, поможет прийти в себя. А потом возвращайся к работе. Дела сами себя не сделают.

Я послушно глотаю таблетку и встаю, пошатываясь. Макс подхватывает меня под локоть и помогает добраться до моего рабочего места. Заботливо усадив в кресло, он неловко треплет меня по плечу.

- Держись. Все наладится, вот увидишь.

Я благодарно киваю, не в силах выдавить ни слова. Макс еще раз окидывает меня внимательным взглядом и уходит к себе. А я тупо смотрю в монитор, не видя цифр и букв. В голове крутится только одна мысль - как я могла не заметить, что Алекс меня разлюбил?

Рука сама тянется к телефону. Я листаю галерею, всматриваясь в счастливые лица на совместных фото. Вот мы на пикнике год назад, вот на дне рождения Алекса, вот в отпуске на море... На всех снимках мы улыбаемся, обнимаемся, целуемся. Неужели это было неискренне с его стороны? Когда все пошло не так?

Слезы застилают глаза, капают на экран. Я судорожно всхлипываю, пытаюсь сдержать рыдания. Вдруг на мое плечо ложится тяжелая рука. Вздвигнув, поднимаю взгляд - надо мной возвышается мрачный Макс.

- Так, Ника, хватит. Возьми себя в руки! - строго говорит он. - Слезами горю не поможешь. А сидеть на рабочем месте и предаваться меланхолии я не позволю.

Он выхватывает у меня телефон и засовывает в карман пиджака. Я возмущенно охаю, но под суровым взглядом Макса умолкаю.

- Иди домой, Ника. Сегодня от тебя все равно никакого толку. Отдохни, развейся, выброси из головы моего непутевого братца. А завтра чтобы вышла на работу со свежими силами, ясно?

Я покорно киваю, опуская глаза. Макс вздыхает и неожиданно мягко проводит ладонью по моим волосам.

- Ты сильная девушка. Справишься. А на Алекса не трать душевные силы, он того не стоит.

Подхватив сумочку, я бреду к выходу. Уже у дверей меня догоняет оклик Макса:

- И, Ника... Если вдруг захочешь поговорить или что-то будет нужно - обращайся. Я всегда готов помочь.

Я благодарно киваю и выскальзываю за дверь. Сердце странно трепыхается от непонятного предчувствия. Но я гоню прочь эти мысли. Сейчас меня ждет пустая холодная квартира и целый вечер для того, чтобы как следует выплаться в подушку. А завтра... Посмотрим, что принесет завтрашний день.

3

Вечерние сумерки плавно окутывают город, когда я бреду по улице, не разбирая дороги. Слезы застилают глаза, мысли путаются. В голове не укладывается, как Алекс мог так поступить - уйти, даже не попытавшись поговорить, обсудить наши проблемы. Два года отношений - коту под хвост.

Вдруг кто-то окликает меня, выдергивая из горьких размышлений. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Лерой - моей лучшей подругой и коллегой из отдела маркетинга.

- Ника, ты чего такая смурная? - обеспокоенно спрашивает она, заглядывая мне в лицо. - Никак случилось что?

Я судорожно всхлипываю, пытаюсь подобрать слова. Но вместо связной речи с губ слетает только сдавленный стон. И тут меня прорывает. Слова потоком льются из меня вперемешку со слезами. Я сбивчиво, путано рассказываю Лере о своем разрыве с Алексом, о боли, обиде, растерянности.

Лера слушает молча, не перебивая. В ее зеленых глазах плещется сочувствие пополам с возмущением.

- Вот же козел! - в сердцах восклицает она, когда я умоляю. - Не переживай, подруга, он еще пожалеет, что упустил такую девушку как ты! Найдешь себе получше, чем этот маменькин сынок.

Я невесело усмехаюсь сквозь слезы. Легко сказать - найду. Кажется, что никто и никогда не сможет заменить мне Алекса. Но спорить с Лерой бесполезно, она всегда знает, как меня подбодрить.

- Так, у меня идея! - решительно произносит Лера, хлопая в ладоши. - Сейчас едем ко мне, приводим тебя в порядок, а потом отправляемся в "Синюю птицу". Развеемся, выпьем, потанцуем. Тебе сейчас не помешает отвлечься и повеселиться.

Я неуверенно мнусь. Не знаю, стоит ли мне сейчас тусоваться по клубам. Но Лера не принимает возражений.

- Даже не думай отказываться! - строго говорит она. - Все, решено. Тебе нужно проветрить мозги и встряхнуться. А то совсем раскиснешь. Поехали!

Лера тащит меня за руку к припаркованному неподалеку красному Фольксвагену. Я безропотно плетусь следом, не в силах сопротивляться напору подруги. Может она и права.

Сидеть и жалеть себя - не лучший вариант. Нужно взять себя в руки и постараться отвлечься. Хотя бы на один вечер.

Спустя полчаса мы уже в квартире Леры. Она усаживает меня на мягкий пуф, критически осматривает и щелкает пальцами.

- Так, макияж надо обновить. И прическу сделать, а то растрепанная, как воробушек. Сейчас будем наводить красоту!

Следующие полтора часа проходят в вихре тональных средств, кистей, шпилек и лака для волос. Лера колдует надо мной, словно фея из сказки. Я послушно поворачиваю голову, подставляю лицо и почти не смотрю в зеркало. Доверяю мастерству подруги.

Наконец, Лера удовлетворенно вздыхает и отходит в сторону.

- Готово! Принцесса, можете взглянуть на себя.

Я с опаской заглядываю в большое напольное зеркало в прихожей. И застываю, пораженная увиденным. С зеркальной поверхности на меня смотрит роскошная незнакомка. Стрелки, румяна и помада волшебным образом преобразили мое заплаканное лицо. Волосы уложены в элегантные локо-

ны. Облегающее черное платье мини подчеркивает фигуру.

- Ух ты... - выдыхаю я, не веря своим глазам. - Лер, ты волшебница!

Подруга самодовольно ухмыляется, поправляя свою идеальную укладку.

- А то! Мужики сегодня штабелями будут укладываться. Алекс локти кусать станет, когда узнает, какую красотку упустил.

При упоминании Алекса мое сердце болезненно сжимается. Но я усилием воли отгоняю тоскливые мысли. Не время и не место. Сегодня я должна отдохнуть и повеселиться.

- Ладно, погнали! - бодро восклицает Лера и щелкает брелком сигнализации. - "Синяя птица", жди нас!

Мы выходим в теплую августовскую ночь и направляемся к машине. В груди шевелится смутное волнение, предчувствие чего-то нового. Словно эта ночь готовит какие-то важные перемены. Встряхнув головой, я гоню дурацкие мысли прочь. Просто хочу отдохнуть и забыть на время свои печали. А что будет дальше - посмотрим.

Двадцать минут спустя мы уже паркуемся у входа в клуб. "Синяя птица" встречает нас оглушительной музыкой и пестрой толпой разгоряченных посетителей. Лера решительно хватается за руку и тащит внутрь, ловко лавируя между танцующими людьми.

- Так, сначала нужно выпить! - кричит она мне на ухо, перекрывая грохот басов. - Для храбрости и настроения.

Я киваю, хотя пить особо не хочется. Но спорить с Лерой, когда она в таком боевом настрое - себе дороже. Пусть будет как она скажет.

Мы протискиваемся к барной стойке. Лера быстро выцепляет взглядом симпатичного бармена и призывно взмахивает рукой.

- Две текилы, пожалуйста! И лайм не забудьте! - кокетливо улыбается она.

Бармен понятливо подмигивает и мгновенно выставляет перед нами две рюмки с прозрачной жидкостью, блюдо с дольками лайма и соль.

- Поехали! - задорно провозглашает Лера, посыпая свою ладошку солью. - Лизни, опрокинь, куси!

Я повторяю за подругой. Текила обжигает горло, лайм приятно холодит губы. Пить на голодный желудок, после такого нервного дня - не лучшая идея. Но сейчас мне плевать. Хочется забыться и раствориться в грохочущем ритме.

Лера опрокидывает еще одну рюмку и со стуком ставит ее на стойку. Глаза азартно блестят, на щеках проступает румянец.

- Отлично! А теперь пошли зажигать! - выпаливает она и, схватив меня за руку, решительно влечет на танцпол.

Мы ныряем в самую гущу пляшущей толпы. Тела движутся в унисон с музыкой, руки взлетают вверх, волосы развеваются. Здесь нет ни прошлого, ни будущего - только ритм, только сияющие огни и бешеное биение сердца.

Я закрываю глаза и отдаюсь во власть музыке. Обида, боль, тревога - все отступает куда-то на задний план, тает в мощном потоке драйва. Лера рядом самозабвенно крутит бедрами, изгибается в такт мелодии. Ее настроение передается и мне. Впервые за весь этот ужасный день я чувствую, как губы растягивает невольная улыбка.

Мы пляшем, не замечая усталости, песня сменяет песню. Я позволяю музыке проникнуть внутрь, наполнить каждую клеточку тела. В какой-то момент ловлю на себе заинтересованный взгляд высокого темноволосого парня. Он улыбается, продолжая меня рассматривать. Я смущенно отвожу глаза, но уголки губ невольно ползут вверх.

Лера замечает безмолвный обмен взглядами и довольно пихает меня в бок.

- Видала? Ключнул! - хихикает она, перекрикивая музыку.

- Похоже, сегодня тебе перепадет.

Я вспыхиваю и шикаю на Леру. Еще чего не хватало! Только расставшись с парнем, тут же в объятия к первому встречному прыгать. За кого она меня принимает?

Но подруга лишь беззаботно отмахивается.

- Да ладно тебе, Никусь! Отрывайся давай. Отличный же мальчик, видный такой. Тебе полезно будет. Поможет выкинуть из головы этого придурка Алекса.

В словах Леры есть здоровое зерно. Может и правда не отказывать себе в маленьких развлечениях и удовольствиях? Подумаешь, познакомлюсь с симпатичным парнем, потанцую, выпью коктейль. Это же ни к чему меня не обязывает. А Алекс пусть катится ко всем чертям!

Словно почувствовав мое смятение, темноволосый красавец отделяется от компании друзей и целеустремленно шагает в нашу сторону. Лера лукаво подмигивает мне и ретируется в сторону бара - мол, не буду вам мешать.

А я остаюсь один на один с незнакомцем, смущенно улыбаясь и теребя подол платья. Парень подходит ближе, обжигая жарким взглядом ярко-синих глаз.

- Привет, красавица. Скучаешь тут одна? - интересуется он, бесцеремонно окидывая меня взглядом с головы до ног.
- Потанцуем?

От его наглости и самоуверенности у меня невольно вырывается нервный смешок. Вот же напористый тип! Но что-то в нем определенно есть. Какая-то дерзость, обаяние, мужественность. Сердце начинает биться быстрее, а в животе порхают бабочки.

- Вообще-то я не одна, - стараюсь казаться невозмутимой, киваю я в сторону бара. - С подругой пришла.

- Не вижу здесь никакой подруги, - лучезарно улыбается парень, демонстрируя идеальные белые зубы. - Зато вижу очаровательную девушку, которая в одиночестве скучает, вместо того чтобы веселиться. Непорядок.

Я хмыкаю и закатываю глаза, но не могу сдержать ответной улыбки. Он забавный, надо отдать ему должное.

- Ладно, уговорил. Один танец, - великодушно разрешаю я. - Но потом отвянь.

- Как скажешь, радость моя, - ухмыляется незнакомец и

притягивает меня к себе за талию.

От неожиданности я охаю, уперевшись ладошками ему в твердую грудь. Вблизи он еще привлекательнее, чем казался издали. Высокий, широкоплечий, с квадратным волевым подбородком и чувственными губами. А еще от него одуряюще пахнет дорогим парфюмом и разгоряченной мужской кожей.

Знакомые первые аккорды песни врываются в уши, и я, повинаясь порыву, обвиваю руками шею партнера. Он довольно хмыкает и крепче стискивает мою талию, почти вжимая в свое тело. Мы начинаем двигаться в такт ритмичной мелодии, постепенно растворяясь в музыке.

И я снова забываю обо всем. Об Алексе, о разрыве, о боли и обиде. Сейчас существуют лишь танец, жаркие объятия незнакомца и сладкое предчувствие чего-то нового, волнующего. Так, словно эта случайная встреча в клубе - первый шаг на пути к чему-то важному. Большему. Судьбоносному.

Но сейчас об этом совсем не хочется думать. Хочется лишь отдаваться музыке, кружиться в водовороте танца и наслаждаться мимолетным мгновением близости с привлекательным мужчиной. Пусть даже я совсем его не знаю. Пусть это всего лишь игра, флирт, мираж. Мне плевать.

Песня сменяется другой, более медленной и чувственной. Мой партнер перехватывает инициативу, сжимая мои бедра и задавая плавные, тягучие движения. Наши тела соприкасаются, его горячее дыхание щекочет шею. Я прикрываю глаза, чувствуя, как по позвоночнику пробегают электрические разряды.

- Ты сегодня самая красивая девушка здесь, - шепчет он, прихватывая зубами мочку моего уха.

Я судорожно выдыхаю. Перехватываю потемневший взгляд синих глаз, полный неприкрытого желания. Меня бросает в жар, сердце пускается в галоп. Мозг отключается, позволяя телу реагировать на инстинктивном уровне.

Еще мгновение, и наши губы встречаются в жарком, голодном поцелуе. Он целует напористо, даже грубовато, за-

воевываю мой рот, прихватывая зубами нижнюю губу. Я со стоном приоткрываю рот, впуская его язык. Руки зарываются в густые темные волосы, притягивая ближе.

На нас начинают оглядываться другие танцующие, но мне плевать. Я полностью поглощена ощущениями, вкусом его губ, жаром тела, будоражащим кровь. Реальность уходит на второй план. Кажется, что весь мир сузился до размеров танцпола, заполненного сплетенными телами, неоновыми вспышками и басами, вибрирующими внутри.

Когда мы наконец отрываемся друг от друга, оба тяжело дышим. По венам струится чистое, неразбавленное вожделение. Незнакомец прижимается лбом к моему лбу и хрипло произносит:

- Поехали ко мне. Прямо сейчас.

Предложение повисает в воздухе. Адреналин и возбуждение кипят в крови, подталкивая согласиться. Но здравый смысл все же вступает в свои права. Уехать с первым встречным, даже не зная его имени? Переспать на первом же свидании, чтобы утром умирать от стыда и неловкости?

- Я... Не могу, - выдавливаю я, отстраняясь. - Прости. Это слишком быстро. Да и подругу я не могу бросить.

Разочарование и раздражение мелькают в глазах парня, но он берет себя в руки. Скупно кивает и оставляет на моей ладони легкий поцелуй.

- Что ж, как скажешь, красавица. Тогда я найду тебя позже. Надеюсь, ты не будешь против продолжения.

С этими словами он растворяется в толпе танцующих, оставляя меня в полном смятении. Голова кружится от выпитого алкоголя, бешеного танца и поцелуев. Ноги словно ватные. Кое-как добираюсь до барной стойки и плюхаюсь на высокий стул.

- Ну как, оторвалась, подруга? - лукаво интересуется Лера, потягивая через трубочку ядовито-зеленый коктейль. - Смотрю, вы с этим красавчиком неплохо спелись.

Я заливаюсь краской и прячу пылающее лицо в ладонях. Стыд и смущение накатывают удушливой волной. Господи, что на меня нашло? Целоваться с незнакомцем посреди клуба, вести себя как последняя доступная девица. Мне же это совсем не свойственно!

- Ой, да ладно тебе, - отмахивается Лера. - Все мы не без греха. Тем более, тебе полезно встряхнуться после всей этой

истории с Алексом. Ничего такого ты не сделала. Подумаешь, перецеловалась разок с симпатичным мальчиком. С кем не бывает.

Я вздыхаю и трясую головой, пытаюсь упорядочить сумбурные мысли. Может Лера и права. В конце концов, я свободная девушка и вольна делать что хочу. Алекс разбил мое сердце, так почему бы не позволить другому его исцелить? Пусть даже на одну ночь.

Словно мысли материализовались, я чувствую на себе пристальный взгляд. Поворачиваю голову и встречаюсь глазами с моим недавним партнером по танцам. Он стоит у противоположного конца стойки и выразительно смотрит, чуть приподняв бровь. В руке - высокий запотевший бокал с каким-то напитком.

Сердце подпрыгивает к горлу, в животе порхают бабочки. Неужели он предлагает продолжить наше общение? Хочет узнать меня получше, познакомиться?

На секунду прикрываю глаза, собираясь с духом. А потом решительно встаю и делаю шаг в его сторону. Будь что будет! Кто не рискует, тот не пьет шампанское. Возможно, это моя судьба, и глупо ей сопротивляться.

Лера провожает меня понимающим взглядом и незаметно показывает большой палец. Мол, давай, подруга, дерзай! Я улыбаюсь и уверенно шагаю навстречу новым ощущениям. А дальше... Поживем - увидим.

Клуб кружится перед глазами, люди, стены, вспышки света сливаются в одно мерцающее пятно. Голова тяжелая, гудит от музыки и алкоголя. Ноги заплетаются, я спотыкаюсь на каждом шагу, но упрямо пробираюсь сквозь толпу. Мой взгляд прикован к высокой фигуре у бара. Как же его зовут? Не помню... Да и какая разница? Главное, что он ждет меня. Ждет продолжения.

Чем ближе подхожу, тем шире расплывается на лице пьяная улыбка. О, как он хорош! Такой мужественный, сильный. Темные волосы растрепались, на щеках проступила легкая щетина. Так и хочется прикоснуться к этому волевому подбородку, почувствовать под пальцами жесткость коротких волосков...

Я делаю очередной неверный шаг и вдруг со всего маху налетаю на кого-то. От неожиданности вскрикиваю и начинаю падать, но крепкие руки подхватывают меня.

- Ника?! Какого черта?

Удивленно моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд на лице неожиданного спасителя. Щурюсь, всматриваюсь и чувствую, как отвисает челюсть.

- Макс? Ты ч-что тут делаешь? - заплетающимся языком бормочу я.

Старший Волков мрачно разглядывает меня, поджав губы. Ух, как много всего написано на его лице! Удивление, возмущение, раздражение... И что-то еще, чему я спяну не могу дать определение.

- Вот уж не ожидал тебя здесь встретить, - цедит он, бесцеремонно ощупывая меня взглядом. - Да еще и в таком виде. Праздновать горе пришла?

Его слова отрезвляют не хуже пощечины. Я вспыхиваю от стыда и пытаюсь вырваться из хватки Макса. Еще не хватало нотаций от начальника!

- Не твое дело! - огрызаюсь я, пошатываясь. - Я взрослая девочка и могу делать ч-что хочу.

Макс хмурится и еще крепче стискивает мои предплечья, не давая сбежать.

- Ты пьяна, Ника. Едва на ногах стоишь. Тебе нельзя здесь оставаться. Я отвезу тебя домой.

- Еще чего! - возмущенно восклицаю я. - Не указывай мне! Лучше отп-пусти, а то закричу, что ты пристаешь!

Судя по потемневшим от гнева глазам, Макс с трудом сдерживается, чтобы не встряхнуть меня как следует. Но вместо этого лишь до боли сжимает челюсти и рычит:

- Прекрати валять дурака! У тебя неприятности, Ника. Только слепой не заметит, в каком ты состоянии. Давай не будем устраивать сцен, поедem по-хорошему.

В этот момент к нам решительным шагом направляется мой недавний партнер по танцам. Ого, а он оказывается еще выше, чем казался! На полголовы обгоняет Макса. И такой широкоплечий, мускулистый... Ммм, мечта, а не мужчина!

- Ты чего пристал к моей девушке? - с ходу грубовато интересуется красавчик, сверля Макса недовольным взглядом. - Убери от нее руки, пока я тебе их не оторвал.

Макс стискивает зубы так, что желваки ходят ходуном. На скулах расцветают красные пятна гнева. Ой-ей, сейчас будет взрыв! Прямо спиной чувствую исходящее от него напряже-

ние.

- Твоя девушка? Не смейся, приятель, - зло цедит он, притягивая меня к себе за талию. - Ника со мной. И мы уже уходим.

- Размечтался! - хохочет танцор. - Уж не знаю, кем ты ей приходишься, папочка, но девочка согласилась продолжить вечер со мной. Так что давай, вали отсюда, пока я тебя не уложил.

- Ника никуда с тобой не пойдет, - отрезает Макс, отодвигая меня себе за спину. - Она пьяна и не соображает, что творит. Забудь о ней, понял?

Незнакомец багровеет от ярости и сжимает кулаки. По его лицу я вижу, что он вот-вот бросится на Макса с кулаками. Сердце замирает, когда эти двое буравят друг друга испепеляющими взглядами.

- Слушай ты, урод, я больше повторять не буду, - сипит танцор, надвигаясь на Макса. - Девка едет со мной, усек? А будешь выпендриваться - я тебе кости пересчитаю.

Договорить он не успевает. Макс молниеносно впечатывает кулак в его скулу, от души приложив на прощание ко-

леном в солнечное сплетение. Красавчик сгибается пополам, хрипя и хватаясь за лицо. А Макс подхватывает меня на руки и быстрым шагом направляется на выход, не обращая внимания на вопли за спиной.

Я охаю и вцепляюсь в его плечи, испуганно прижимаясь щекой к груди. От Макса пахнет знакомым одеколоном с нотками сандала и можжевельника. И еще чем-то неуловимым, чисто мужским. А под тонкой тканью рубашки бугрятся крепкие, как камень, мышцы.

- Ты что творишь?! - слабым голосом возмущаюсь я, пока Макс выносит меня на улицу. - Охренел совсем?! Опустим меня немедленно!

- Перебьешься, - невозмутимо роняет он, подходя к своему черному Кайену и ловко распахивая пассажирскую дверь. - Ты в таком состоянии, что даже имени своего не вспомнишь. И после этого я должен тебя там одну бросить? Ага, шаз.

- Ну Ма-акс, ну миленький, не будь букой, - бормочу заплетающимся языком. - Я же взрослая девочка. Хочу развлекаться. А ты все испортил, противный. Зачем ты его ударил, а?

Но Макс непреклонен. Он со вздохом захлопывает дверцу и обходит машину. Усаживается за руль и заводит мотор. Мое возмущение мгновенно выплескивается наружу.

- Макс, немедленно выпусти меня отсюда! - вопю я, дергая ручку двери. - Ты не имеешь права меня удерживать! Я хочу обратно в клуб!

- Никуда ты не пойдешь, - твердо обрывает он. - Я отвезу тебя домой, и точка. Ты пьяна, Ника. Неизвестно, что с тобой могло бы случиться.

От его менторского тона меня прошибает злостью. Да какое он имеет право указывать, что мне делать?! Не маленькая уже!

- Да пошел ты, Волков! - выкрикиваю я, путаясь в словах. - Не лезь не в свое дело! Думаешь, раз начальник, так теперь

можешь мне приказывать? Ага, сейчас! Тоже мне, защитничек выискался.

Я снова рванула дверную ручку, но Макс предусмотрительно включил блокировку. Зарывав от бессильной ярости, я принялась колотить по двери кулаками.

- Немедленно выпусти меня! Или я закричу, что ты меня похитил! Вызову полицию!

- Ника, успокойся! - рывкает Макс, сверкнув глазами. - Прекрати вести себя как ребенок! Неужели не понимаешь, что я за тебя беспокоюсь?

- Беспокоится он, как же! - язвительно фыркаю я. - Если бы беспокоился, то не лез бы не в свое дело! Я хочу обратно! Хочу напиться и забыться! Хочу переспать с кем-нибудь, чтобы отомстить Лёшке! А ты мешаешь мне!

Макс застывает, глядя на меня, как на сумасшедшую. На его скулах ходят желваки, в глазах плещется неверие пополам с гневом.

- Переспать с кем-нибудь? - тихо уточняет он. - То есть, тебе все равно с кем?

- Да! - выпаливаю я, отчаянно кивая. - Мне плевать! Лишь бы это был не Алекс! Хочу забыть его, стереть из памяти, будто и не было ничего! Так что не мешай мне, Волков!

Я снова рванула ручку двери. И снова безуспешно. Зарывав, как раненая кошка, я принялась остервенело колотить по двери, пытаюсь вырваться из этой западни. Но Макс даже не шелохнулся. Он словно окаменел, сидя за рулем.

- Все равно говоришь, да? Что ж, прекрасно, - вдруг хрипло выдыхает он, поворачиваясь ко мне. - Тогда не вижу проблемы. Переспишь со мной.

Я так опешила, что замерла с занесенным кулаком, приоткрыв рот. Что? Он спятил? Предлагает мне переспать с ним? С собственным начальником и, между прочим, братом бывшего?

- Ч-чего? - заикаясь, переспрашиваю я. - Макс, ты с ума сошел?

- Вовсе нет, - серьезно качает он головой. - Ты сама сказала, что тебе все равно с кем. Вот я и предлагаю. Переспи со мной, Ника.

От его слов меня бросает то в жар, то в холод. Не может

этого быть! Я брежу или у меня алкогольные галлюцинации? Нет, точно допилась до чертиков! Сам Максим Волков, мечта всех девиц нашей компании, предлагает мне секс? Да он издевается!

- Ты... Ты несерьезно, - нервно хихикаю я. - Ты же... ну... мой начальник. И вообще, что ты несешь такое? Зачем тебе со мной спать?

Макс вздыхает и поворачивается всем телом, в упор глядя на меня. В свете уличных фонарей его черты кажутся резкими, заостренными. Но глаза... В них сейчас столько всего, что у меня захватывает дух. Жар, сомнение, нежность, что-то темное, голодное... Неужели желание?

- Затем, Ника, - тихо и веско роняет он, протянув руку и заправив мне за ухо выбившуюся прядь. - Что ты мне нравишься. Очень нравишься. И давно уже. Я хочу тебя.

От его прикосновения вдоль позвоночника прокатывается теплая волна. В голове начинает шуметь, а сердце колотится где-то в горле. Не может быть... Этого просто не может быть! Макс - и я? Да он никогда раньше не обращал на меня внимания! Или... Или обращал, а я не замечала, ослепленная чувствами к его брату?

Воспоминание об Алексе отрезвляет. Мотнув головой, я отшатываюсь от ласкающей руки Макса. Нет. Нет-нет-нет! Я не могу! Не должна! Это уже слишком! Переспать с братом бывшего, чтобы отомстить? Фу, как это мерзко! Да и вообще, я же ведь... Я же... Люблю Лешку до сих пор. Несмотря ни на что.

8

- Н-нет, Макс, - сипло выдавливаю я, борясь с подступившей тошнотой. - Я не могу. Прости. Это... Это будет неправильно. Ты... Ты мне тоже нравишься, но... Не в этом смысле. И потом - ты брат Алекса...

- И что с того? - резко дернув щекой, осведомляется Макс. - Алекс тебя бросил, Ника. Ты ему больше ничего не должна. А я... Я буду с тобой очень нежен. Помогу забыться. Перестать о нем думать.

Его ладонь накрывает мою дрожащую руку. Сжимает бережно, мягко поглаживая большим пальцем. Я таю от этой незатейливой ласки, чувствуя, как предательски слабеют колени.

- Нет, Макс, нет, - лепечу я, пытаюсь отстраниться. - Это неправильно. Так нельзя. Я... Я не могу.

Но Макс не дает мне договорить. Он порывисто подается вперед, обхватывая мое лицо ладонями. И в следующий миг его губы накрывают мои в жарком, страстном поцелуе. Я охаю, вцепляясь пальцами в его плечи. Голова идет кругом, реальность плывет и дрожит.

Это безумие. Это полное, абсолютное безумие. Макс целует меня с напором и жадностью, словно желая впитать, поглотить без остатка. Его язык скользит по моим губам, проникая в рот. Сплетается с моим, дразнит, ласкает, захватывает в эротичном танце.

Тело мгновенно вспыхивает, отзываясь на ласку. Внизу живота разливается тягучий, сладкий жар, посылая по всему телу волны мурашек. Я со стоном выгибаюсь навстречу Максy, прижимаясь всем телом. Обвиваю руками его шею, зарываюсь пальцами в волосы на затылке.

Это настолько острое, яркое, фантастическое ощущение, что у меня едва не темнеет в глазах. Никогда и ни с кем я не испытывала ничего подобного. Казалось бы, всего лишь поцелуй, а меня уже размазывает по сиденью от неистового, всепоглощающего желания.

Алекс целовал меня иначе. Нежно и трепетно, словно я хрустальная. Прикосновения Макса жестче, напористей, горячее. Будто он не может насытиться, будто ему мало. Хочется большего, ближе, полнее, до одури и полного иступления.

Сознание плывет, растворяясь в чувственном мареве.

Макс с низким рыком отрывается от моих припухших губ и начинает покрывать поцелуями скулы, подбородок, шею. Прихватывает зубами, посасывает, оставляя алеющие метки. Его ладони шарят по моему телу, лаская грудь, талию, бедра.

Я извиваюсь под этими прикосновениями, мечтая о большем. Внутри словно разгорается пожар, опалая нутро невыносимым жаром. Кровь стучит в висках, пульс зашкаливает. Хочется еще, сильнее, больше, глубже...

- М-макс, - исступленно шепчу я, цепляясь пальцами за его пиджак. - Макс, пожалуйста...

Он с хриплым стоном впивается в мои губы очередным обжигающим поцелуем. Потом отстраняется, заглядывая в затуманенные глаза. В его взгляде плещется неприкрытая, почти пугающая страсть.

- Поехали ко мне, Ника, - сипло предлагает он, поглаживая пальцем мою щеку. - Здесь неудобно. А я хочу заняться с тобой любовью по-настоящему. Как ты заслуживаешь.

Кровь стучит в ушах, заглушая доводы разума. Все естество протестует, кричит, что так нельзя, что я пожалею об этом. Но сейчас мной движет слепая, безудержная страсть. И я, упиваясь ею, шепчу пересохшими губами:

- Да, Макс. Да, поехали. Скорее.

Он удовлетворенно рычит и впивается в мой рот еще одним обжигающим поцелуем. А потом отстраняется и заводит мотор. Машина срывается с места, унося нас в ночь. Навстречу безрассудству, дикому влечению и неизбежным последствиям.

Я откидываюсь на спинку сиденья, прикрыв глаза. Трясущимися руками поправляю платье, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. До меня постепенно начинает доходить, что я только что натворила. На что подписалась, поддавшись порыву.

Но отступать уже некуда и незачем. Бешеное возбуждение туманит разум, гонит прочь все мысли. Тело ноет в предвкушении, упиваясь фантомным ощущением прикосновений Макса. Я хочу его. Хочу здесь и сейчас. Плевать на последствия.

Сегодня ночью мы будем принадлежать друг другу. Вопреки логике, морали и здравому смыслу. Сегодня ночью я перечеркну прошлое с Алексом и шагну в неизвестность. Прямоком в объятия его старшего брата.

И будь что будет.

Едва переступив порог квартиры Макса, я замираю, пораженная открывшимся зрелищем. Это не просто жилище холостяка. Это настоящее воплощение сдержанной мужской роскоши и безупречного вкуса.

Огромная студия, занимающая весь верхний этаж элитной высотки, встречает полумраком и тишиной. Стены облицованы дорогими деревянными панелями оттенка горького шоколада. На полу - идеально гладкий мраморный монолит цвета кофе с молоком.

Стильная, минималистичная мебель из черного дерева и стекла расставлена с продуманной небрежностью. Низкий кожаный диван, пара дизайнерских кресел, журнальный столик на витых ножках. У дальней стены - массивный письменный стол, заваленный бумагами и ноутбуком.

Единственное яркое пятно в этом царстве сумрака и благородных темных тонов - огромная плазменная панель на стене. Да еще панорамные окна, занимающие всю стену и открывающие умопомрачительный вид на ночной мегаполис.

Я медленно прохожу вглубь студии, с трепетом озираясь

по сторонам. Каждая деталь интерьера буквально кричит о состоятельности и изысканном вкусе хозяина. Картины модных художников на стенах, причудливые инсталляции на постаментах, антикварные безделушки на полках. Роскошь, но не вычурная, а сдержанная, почти спартанская.

В воздухе витает терпкий древесный аромат с нотками табака и можжевельника. Запах самого Макса, его парфюма и, кажется, самой сути. Строгий, мужественный, волнующий, сводящий с ума.

Я останавливаюсь у окна, любуюсь россыпью огней ночного города. Сердце бьется где-то в горле, ладони увлажняются. До меня постепенно доходит, что все это - не сон. Я действительно здесь, в логове красивого, властного, опасного мужчины. Наедине с ним. И сейчас произойдет неизбежное.

Позади тихо щелкает замок. Макс запирает входную дверь и неспешно идет ко мне, стаскивая на ходу пиджак. Отбрасывает его в сторону и останавливается за моей спиной. Я чувствую жар его тела даже на расстоянии. Кожу покалывает от близости, от острого предвкушения.

- Нравится? - спрашивает Макс тихо, почти касаясь губами моей шеи. - Нравится моя берлога?

- Да, - сипло отвечаю я, борясь с дрожью. - Очень... Очень красиво. И так... По-мужски.

Макс усмехается, проводя кончиками пальцев по моим обнаженным плечам. Меня мгновенно бросает в дрожь от этого легкого, дразнящего прикосновения.

- Ты еще спальню не видела, - мурлычет он, прижимаясь губами к моему виску. - Просто дождись утра.

Намек более чем прозрачный. От предвкушения низ живота скручивает истомой. Я судорожно вздыхаю, ощущая, как намокает белье. Этот мужчина сводит меня с ума одним своим присутствием. Хочется раствориться в нем, стать единым целым.

Макс медленно, мучительно медленно скользит ладонями по моим рукам. Поднимается к шее, зарывается пальцами в волосы. Чуть сжимает, вынуждая откинуть голову назад, подставляя губы.

Я подчиняюсь с готовностью и желанием. Приоткрываю рот, тая от жаркого, голодного поцелуя. Макс врывается в меня языком, исследует, дразнит, посасывает. Сплетается со мной в эротичном танце, имитируя соитие.

От его порывистой страсти закипает кровь. Тело плавится, истекает желанием, требует разрядки. Хочется большего, гораздо большего. Кожа горит от прикосновений, между ног разливается тягучая истома.

- Макс, - почти умоляюще шепчу я, цепляясь ослабевшими пальцами за его плечи. - Пожалуйста... Я хочу тебя. Не могу больше ждать.

Он с низким рыком впивается в мой рот очередным обжигающим поцелуем. Прихватывает нижнюю губу зубами, посасывает, дразня языком. Ладони шарят по моему телу, сминая тонкую ткань платья. Сжимают грудь, тискают ягодицы, проникают под подол.

Возбуждение и предвкушение зашкаливают. Дыхание сбивается, колени подгибаются от острого, почти невыносимого желания. Трусики безнадежно промокли, я едва не изнываю от болезненно пульсирующего напряжения внизу живота. Хочется отдаться Максиму прямо здесь и сейчас, не тратя время на прелюдии.

Но он не торопится. Напротив, сбавляет обороты, будто растягивая удовольствие. Неспешно покрывает легкими поцелуями мои скулы, веки, виски. Обводит языком контур

уха, прикусывает мочку, посылая вдоль позвоночника волну трепетной дрожи.

Я со стоном выгибаюсь в его руках, с силой вцепляюсь пальцами в густые темные волосы. Подставляю шею под жадные губы и зубы, извиваясь всем телом. Ощущения захлестывают, опьяняют, дурманят похлеще алкоголя. Перед глазами пляшут цветные пятна, в ушах нарастает гул.

- Господи, какая же ты отзывчивая, - сипло шепчет Макс, спускаясь поцелуями от шеи к ключицам. - Знала бы ты, как давно я мечтал об этом. Как хотел тебя, с самого первого дня в офисе. Еле держался, чтобы не завалиться прямо на рабочем столе.

Его слова отдаются во мне новой волной сладостного жара. Представляю, как Макс врывается ко мне в кабинет, сметает все бумаги и опрокидывает на столешницу. Задирает юбку, рвет трусики и берет, жестко и властно, наплевав на возможных свидетелей...

- Так почему не завалил? - с придыханием интересуюсь я, глядя на него из-под полуопущенных ресниц. - Я бы не сопротивлялась.

Макс прерывисто вздыхает, прикрыв глаза. На лице отра-

жается мучительная страсть вперемешку с обжигающей нежностью. Он снова припадает к моим губам требовательным, почти грубым поцелуем. Вжимает в стену всем телом, давая почувствовать твердость возбужденного естества.

- Ты была с Алексом, - глухо произносит он, оторвавшись от моего рта. - Я не имел права вмешиваться. Хотя ревновал, как бешеный пес. Думал, с ума сойду от желания. Мечтал, чтобы ты оказалась в моей постели. Стонала подо мной от наслаждения.

От его откровений меня окатывает одновременно жаром стыда и ознобом вожделения. О боже, все то время, что я встречалась с его братом, Макс хотел меня и молчал. Представлял нас вместе. Изнывал от неразделенной страсти. Черт, как же это заводит!

И самое главное - сбивает с толку и будоражит не меньше - Макс любит меня не только как женщину. Он равнодушен ко мне как к личности. Все эти годы наблюдал, ревновал, надеялся и ждал. Ждал своего часа. И кажется, сегодня он настал.

- Так давай не будем больше терять время, - шепчу я, нетерпеливо дергая пряжку его ремня. - Хочу тебя, Макс. Прямо сейчас. Возьми меня.

С хриплым стоном он рывком разворачивает меня и подхватывает на руки. В три широких шага преодолевает расстояние до дивана и опускает на мягкую кожу. Нависает сверху, прижимая своим телом, вклинивается бедрами между моих ног.

Я задыхаюсь от острых, ярких ощущений. В паху пульси-

рует от желания, истекая влагой. Грудь вздымается от частого дыхания, задевая твердую грудь Макса. Жажда разрядки становится невыносимой, почти мучительной.

- Ника, Ника, - лихорадочно шепчет Макс, лаская мое тело, избавляя от остатков одежды. - Я так долго ждал... Так мечтал об этом... Ты сведешь меня с ума... Моя Ника...

Его прикосновения обжигают, заставляя извиваться и постанывать. Я цепляюсь за широкие плечи, тянусь за поцелуями, раскрываюсь ему навстречу. Плавлюсь от нестерпимого желания, сгораю в ласках, теряю связь с реальностью.

Остается только Макс и его жаркое, сильное тело. Остается страсть, затапливающая с головой, сметающая на своем пути осторожность и здравый смысл.

Мы занимаемся любовью исступленно, самозабвенно, словно это наш первый и последний раз. Словно мир вокруг перестал существовать. И нет ничего важнее этого мгновения близости.

Макс заполняет меня, вбиваясь резкими глубокими толчками. Я принимаю его, сжимая мышцами, подмахивая бедрами. Наши тела сливаются в одно целое, почти срастаясь. Дыхание смешивается, стоны сплетаются в единую мелодию.

Оргазм накатывает ошеломительно мощной волной, сотрясая до основания, вырывая из груди хриплые крики. Я содрогаюсь всем телом, запрокидывая голову, сжимая Макса внутри себя. Чувствую, как он стонет сквозь стиснутые зубы и изливается, продлевая мое наслаждение.

Несколько долгих мгновений мы лежим обнявшись, дрожа и хватая ртом воздух. В голове звенящая пустота, в теле - сладкая усталость. Ни о чем не хочется думать, ничего не хочется решать. Только раствориться в посторгазменной неге, прижимаясь к теплему боку любовника.

Но реальность неумолимо дает о себе знать. Сердце замедляет бег, дыхание выравнивается. И в этот момент на меня обрушивается осознание.

Господи, что я наделала? Переспала с Максимом. С братом своего бывшего. Со своим начальником. Это же чистой воды безумие! Служебный роман, интрижка на рабочем месте - как это пошло и недальновидно...

И самое страшное - Алекс. Что он скажет, если узнает? Вдруг он еще любит меня, хочет помириться, а я... Черт, как же стыдно. И горько. словно я предала свою любовь к Лешке, запятнала наши отношения, переспав с Максом.

Меня начинает колотить нервная дрожь. Глаза застилают слезы. Не в силах больше лежать в объятиях Макса, я пытаюсь отстраниться, сесть. Тело ломит, между ног саднит. Я морщусь, ощущая, как из меня вытекают остатки семени.

- Ника? - встревоженно зовет Макс, заглядывая мне в лицо. - Что такое? Тебе плохо?

Качаю головой, всхлипывая и прикрывая глаза. Слезы все-таки прорываются, катятся по щекам. Господи, какой стыд! Разреветься после секса, перед любовником. Что он обо мне подумает?

- Прости, - сипло выдавливаю я, отворачиваясь. - Мне нужно в душ.

Кое-как поднимаюсь, цепляясь непослушными пальцами за спинку дивана. Ноги дрожат и подкашиваются. Наспех обмотав вокруг себя плед, ковыляю прочь из комнаты. За спиной слышу встревоженный оклик Макса, но не останавливаюсь.

Мне нужно побыть одной. Собраться с мыслями, прийти в себя. И решить, как жить дальше с осознанием того, что я переспала с братом бывшего. Фактически, на следующий же день после разрыва! Господи, какая же я шлюха...

Добредаю до ванной комнаты и запираюсь изнутри. Плед падает на кафельный пол бесформенной кучей. Я на негнущихся ногах добираюсь до душевой кабины и включаю воду погорячее.

Струи бьют по плечам и спине, вымывая следы недавней страсти. Но не в силах очистить мою совесть. Чувство вины и стыда никуда не исчезают. Напротив, лишь обостряются с новой силой.

Опираюсь ладонями о прохладный кафель и утыкаюсь лбом в скрещенные руки. Слезы смешиваются с потоками

воды, рыдания сотрясают тело. Правда обжигает и режет без ножа - я изменила Алексу. Пусть мы расстались, пусть он меня бросил. Но менее чем через сутки прыгнуть в постель к его родному брату! Это уже слишком.

Да, Макс привлекательный мужчина. Да, секс с ним был потрясающим. Возможно, даже лучшим в моей жизни. Но это не отменяет неправильности произошедшего. Так нельзя. Это подло по отношению к Лешке. И нечестно по отношению к самой себе.

Всхлипнув, тянусь за мочалкой. Начинаю остервенело тереть кожу, пытаюсь смыть с себя следы близости с Максом. Не получается, конечно. Он словно впитался под кожу, в самую плоть, в душу. Теперь от него не отмыться.

А самое ужасное - я ведь сама этого хотела. Сама, по доброй воле согласилась поехать к нему домой. Сама полезла целоваться и раздеваться. Сама раздвинула ноги, позволяя ему овладеть мной. Не Макс меня соблазнил. Я сама прыгнула к нему в койку, как последняя...

- Ника! - громкий стук в дверь вырывает меня из горьких мыслей. - Ника, ты в порядке? Что случилось?

Сглатываю подступивший к горлу ком и делаю глубокий

вдох. Нет, я не могу. Не могу сейчас с ним разговаривать. Не готова посмотреть ему в глаза после того, что между нами было. После того, как цинично изменила Алексу.

- Все хорошо! - кричу я, отфыркиваясь от попавшей в нос воды. - Я скоро выйду!

За дверью несколько мгновений царит тишина. Потом раздается тяжелый вздох и неуверенная просьба:

- Ника, пожалуйста, поговори со мной. Объясни, что не так? Ты... Ты жалеешь о том, что произошло? Тебе не понравилось?

Всхлипываю и прикрываю глаза. Ну как такое могло не понравиться? Да Макс чуть с ума меня не свел своей страстью, своей огненной лаской! Раньше меня так никто не целовал, не ласкал, не любил.

Проблема не в сексе. А в том, что я натворила. В том, как легко и непростительно быстро я забыла об Алексе в объяснениях Макса. Словно не любила Лешку никогда. Словно мне было абсолютно все равно, с кем делить постель. До чего же я докатилась!

- Ника, ответь мне! - голос Макса звучит встревоженно и

нетерпеливо. - Не молчи, прошу. Что я сделал не так? Обидел чем-то? Причинил боль?

Бессильный всхлип вырывается из горла. Если бы дело было в этом! Нет, Макс великолепный любовник. Заботливый, внимательный, чуткий. Я кончила под ним так ярко, как никогда прежде. И от этого становится лишь горше.

- Нет, Макс, ты тут не при чем, - выдавливаю сквозь зубы, едва сдерживая рыдания. - Дело во мне. Прости меня, пожалуйста. Я... Я не должна была... Не имела права...

Голос срывается, растворяясь в шуме воды. Да и не могу я произнести это вслух. Ну как сказать мужчине, с которым только что переспала, что это было ошибкой? Что я жалею о содеянном? Что чувствую вину и стыд перед его же братом?

- Ника, послушай, - Макс вздыхает так тяжело, что я отчетливо слышу даже сквозь шум льющейся воды. - Я понимаю твое состояние. Понимаю, что все произошло слишком быстро. Наверное, нужно было дать тебе время прийти в себя после разрыва с Лешкой. Обдумать, разобраться в чувствах. А я, как последний мудака, воспользовался моментом.

Его слова отдаются болезненной дрожью где-то под ребрами. Нет, это я виновата! Это я позволила себе потерять

голову и наделать глупостей. Макс здесь совершенно ни при чем. Он-то как раз действовал из лучших побуждений - утешал, помогал забыться. А я... Я просто пьяная шлюха, готовая прыгнуть на первый же предложенный член.

Меня скручивает новый приступ рыданий. Ноги подкашиваются, и я сползаю вниз по стенке душевой на дно. Обхватываю себя руками, сотрясаясь в беззвучном плаче. Вода хлещет по спине и плечам, вторя моей истерике.

- Ника, детка, не надо! - встревоженно повышает голос Макс. - Пожалуйста, не плачь. Ты же простудишься! Выходи, давай поговорим.

Молчу, лишь сильнее стискивая зубы. Если я сейчас открою рот - завою в голос от душевной боли, разрывающей меня на части.

Несколько долгих минут за дверью царит тишина. Только вода с шумом бьется о кафельное дно. Не знаю, ушел ли Макс или все еще стоит там, ожидая моего ответа. Мне сейчас не до него. Мне нужно в кои-то веки подумать о себе. И решить, как жить с тем, что я натворила.

Наконец, раздается тихий, обреченный вздох. Потом звук шагов, медленно удаляющихся по коридору. Макс ушел.

Оставил меня наедине с моим чувством вины и стыдом. И я даже не знаю, радоваться мне этому или огорчаться.

Кое-как поднимаюсь, цепляясь скользкими пальцами за бортик душевой кабины. Выключаю воду и на подгибающихся ногах выбираюсь наружу. Завернувшись в пушистое белое полотенце, присаживаюсь на край ванны.

В голове звенящая пустота. Ни одной мысли, ни одной эмоции. Только всепоглощающее чувство неправильности произошедшего. И горечь на языке.

Прокручиваю в памяти события сегодняшнего вечера, пытаюсь вспомнить - в какой момент все пошло наперекосяк? Когда я допустила фатальную ошибку, позволив Максу затащить себя в постель?

Еще утром мы с Алексом были вместе. Счастливы и влюблены. Строили планы на будущее.

А теперь... Теперь все кончено. Леша ушел, бросил меня с разбитым сердцем. А я, вместо того чтобы попытаться его вернуть, ринулась топить горе в вине. И переспала с его братом при первой же возможности.

Тупая боль пульсирует в висках, отдаваясь во всем теле. Во рту пересохло, в горле першит от долгого плача. Надо

бы выпить воды и обработать покрасневшие глаза, но сил подняться нет.

Да и какой теперь смысл? Что бы я ни делала, как бы ни старалась загладить вину - содеянного не исправить. Я предала свою любовь. И теперь мне предстоит жить с этим до конца своих дней.

Горько усмехаюсь. Вот уж не думала, что когда-нибудь окажусь в такой ситуации. Что буду разрываться между двумя мужчинами. Двумя братьями. Один бросил меня, разбив сердце. Второй утешил, вскружил голову и затащил в постель. И я до сих пор не знаю, кого из них люблю по-настоящему.

Со стоном утыкаюсь лицом в ладони. Слишком много всего навалилось, слишком запутанным и непонятным кажется будущее. Мне нужно время, чтобы разобраться. Подумать, принять решение. Решить, чего же я хочу на самом деле.

Но четко понимаю одно - оставаться в квартире Макса я больше не могу. Это выше моих сил. Каждая минута рядом с ним напоминает о моем грехопадении. О том, как легко я поддалась страсти, забыв о приличиях и чувствах к Алексу.

Решительно встаю и сбрасываю полотенце. Быстро натягиваю на себя злосчастное черное платье, даже не потрудив-

шись найти белье. Лишь бы побыстрее убраться отсюда! Сбежать, скрыться, не видеть Макса и не чувствовать на себе его обжигающий, полный боли взгляд.

На цыпочках выскальзываю из ванной и крадусь по коридору, ежесекундно рискуя наткнуться на Волкова. Но квартира погружена в тишину и полумрак. Макса нигде не видно.

С замирающим сердцем сбегаю по ступенькам, хватаю брошенную на пороге сумочку. Трясущимися руками поворачиваю замок и распахиваю дверь. Слава богу, Макс ее не запер!

Уже переступив порог, краем глаза замечаю какое-то движение. Оборачиваюсь и застываю, парализованная взглядом ярко-синих глаз. Макс сидит в кресле, сгорбившись и уронив голову на руки. Выглядит таким несчастным и потеряннным, что у меня екает сердце.

- Ника, - хрипло окликает он, делая попытку подняться. - Пойжди. Не уходи. Давай поговорим.

Молча мотаю головой, чувствуя, как к глазам снова подступают слезы. Нет, Макс, не надо. Не усложняй. Я и так еле держусь. Если ты сейчас начнешь меня уговаривать и утешать - я сломаюсь. Расклеюсь. Позволю снова затащить себя

в постель. А это неправильно. Так нельзя.

- Прости, - одними губами шепчу я. - Я просто не могу. Не сейчас.

И прежде, чем он успевает произнести хоть слово, выскакиваю за дверь. Сломаю голову несусь вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Выбегаю на улицу, ловлю такси. Называю адрес своей квартиры сквозь подступающие рыдания.

Всю дорогу до дома сижу, уткнувшись лицом в ладони, тщетно пытаюсь сдержать слезы. В голове - звенящая пустота, на сердце - печаль вперемешку с горечью. Как я могла так оплошать? Как допустила эту фатальную ошибку?

Уже поднимаясь к себе, вдруг понимаю, что оставила у Макса телефон. И что еще хуже - часть своей души. Ту, которую он сегодня растопил своим жаром, пробудил к жизни. И сбежать от этого осознания невозможно.

С трудом попадаю ключом в замочную скважину, влетаю в квартиру и захлопываю дверь. Прислоняюсь к ней спиной и медленно сползаю на пол, давая волю слезам. Рыдания сотрясают тело, душат, выворачивают наизнанку.

Сколько я так сижу - не знаю. Может, минуту, может, час. Слезы все текут и текут, никак не желая останавливаться. Но постепенно истерика сходит на нет, оставляя после себя опустошение и горечь.

На негнущихся ногах бреду в спальню и падаю на кровать, даже не раздеваясь. В голове по-прежнему звенящая пустота, ни одной связной мысли. Только образ Макса стоит перед глазами. Его сильное тело, прижимающееся к моему. Его жаркие поцелуи, обжигающие кожу. Его страстный, полный неприкрытого желания взгляд...

Душераздирающе всхлипываю и утыкаюсь лицом в по-

душку. Нет, не надо об этом думать! Надо забыть, вычеркнуть из памяти. Притвориться, что ничего не было. Что я не падала в горячие объятия Макса, не отдавалась со всей страстью, на которую только способна.

Но разве такое возможно забыть? Эти ощущения, это сумасшедшее влечение, эту сладостную дрожь в каждой клеточке тела? Теперь, когда я узнала, каково это - принадлежать Максу, растворяться в нем, каждой своей частичкой - как смогу это игнорировать?

От осознания собственного бессилия из горла рвется приглушенный стон. Сколько раз я представляла Макса своим любовником? Сколько раз жадно следила за ним взглядом, мечтая оказаться в его руках? Но всегда считала это лишь фантазией. Невинной игрой воображения, не более. Ведь я любила Алекса!

Алекс... При мысли о нем сердце пронзает острая боль. Милый, добрый, надежный Леша. Мой принц на белом коне. С ним я чувствовала себя маленькой девочкой, спрятавшейся за широкой мужской спиной. Защищенной, окруженной заботой и нежностью. И мне это так нравилось!

Но была ли я с ним по-настоящему счастлива? Чувствовала ли себя желанной, страстно любимой женщиной? Испы-

тывала ли хоть долю тех будоражащих эмоций, что подарил мне сегодня Макс всего за несколько часов?

От стыда готова провалиться сквозь землю. Какая же я подлая, неблагодарная дрянь! Алекс два года был со мной рядом, делал все, чтобы я чувствовала себя любимой. А я, оказывается, мечтала о его брате! Представляла в своих объятиях, жаждала его прикосновений...

Слезы снова катятся по щекам, но я не пытаюсь их остановить. Я заслужила свои страдания. Заслужила терзаться чувством вины и раскаянием. После того, что натворила сегодня - точно.

Внезапно до боли хочется услышать голос Алекса. Извиниться, сказать, что я все еще люблю его. Несмотря ни на что. И отчаянно надеюсь на его прощение.

Охваченная этим порывом, соскакиваю с кровати и кидаюсь к брошенной в прихожей сумочке. Судорожно ищу телефон, готовясь набрать номер бывшего. И только сейчас вспоминаю, что оставила его в квартире Макса. Вместе со своим самообладанием и здравым смыслом.

Бессильно прислоняюсь лбом к прохладной стене. Ну вот. Даже позвонить Леше не могу. Впрочем, что бы я ему сказа-

ла? "Прости, милый, я тебе изменила с твоим братом"? Или
"Я осознала свою ошибку, давай начнем сначала"?

Утреннее солнце пробивается сквозь неплотно задернутые шторы, безжалостно жаля глаза. Со стоном переворачиваюсь на другой бок, пряча лицо в подушку. Голова раскалывается, во рту словно кошки нагадили. Мерзкий привкус алкоголя и сигарет вызывает тошноту.

С трудом разлепляю веки и тупо смотрю в стену. Первые несколько секунд в голове блаженная пустота, но потом события прошлого вечера обрушиваются лавиной. Разрыв с Алексом, внезапное признание Макса, наш безумный, страстный секс, мое позорное бегство...

Застонав, утыкаюсь лбом в колени. Господи, что же я наделала? Переспала с братом своего бывшего, напилась как последняя алкоголичка, сбежала утром, поджав хвост... Мама была права, надо все хорошенько обдумать. Решить, чего же я хочу на самом деле. И кого на самом деле люблю.

Сейчас, на трезвую голову, картина прошлой ночи предстает в совсем ином свете. Без мишуры алкогольного дурмана и затмевающей разум страсти. То, что казалось таким правильным и желанным в объятиях Макса, сейчас вызывает лишь стыд и сожаление.

Да, секс был потрясающим. Да, Макс сводил меня с ума одним своим присутствием. Но разве это повод перечеркивать двухлетние отношения с Алексом? Разве можно вот так, сгоряча, наплевать на все и прыгнуть в койку к его брату?

Судорожно сглатываю подступивший ком. В носу свербит от подступающих слез. Пора признать очевидное - я совершила ошибку. Ужасную, непростительную ошибку. Воспользовалась чувствами Макса, позволила затащить себя в постель. А потом сбежала, словно последняя трусиха.

Интересно, что он обо мне думает? Наверняка считает последней шлюхой. Развязной девкой, готовой прыгнуть на первый подвернувшийся член. И ведь имеет на это полное право. Уж Макс ли не знать, что вчера утром я еще была девушкой Алекса?

От мысли о том, как отреагирует Леша, когда узнает о моем предательстве, желудок скручивает спазмом. Господи, какой стыд! Какой позор! Я же разобью ему сердце. Убью веру в любовь и женскую верность. Да Алекс в жизни меня не простит!

Распластываюсь на кровати, обессиленно раскинув руки. Слезы текут по вискам, впитываясь в подушку. Все тело ло-

мит, мышцы ноют после бурной ночи. Тупая, пульсирующая боль поселяется где-то в районе солнечного сплетения.

До чего же мерзко на душе! Омерзительное чувство собственной никчемности и ничтожности. Последняя тварь, не заслуживающая ни капли сочувствия. Предательница, обманщица, продажная девка. Как теперь с этим жить?

Зажмуриваюсь до цветных пятен перед глазами. Сейчас бы провалиться сквозь землю. Или хотя бы просто остаться в кровати и забыться тяжелым, беспросветным сном. Спрятаться от всего мира, со всеми его проблемами, обидами, ошибками.

Стоп. А сколько, собственно, сейчас времени? Судя по яркому солнцу за окном - явно не раннее утро. Неужели я продряхла до обеда? Вот черт, я же на работу опаздываю!

Подскакиваю на кровати и начинаю лихорадочно озираться в поисках телефона. Обычно я ставлю на нем два будильника, чтобы точно не проспать. Но сейчас мобильного нигде не видно. Куда же я его дела?

И тут до меня доходит. Телефон остался у Макса. Я забыла его в гостиной, когда неслась в ванну, спасаясь от нахлынувших эмоций. А ведь там не только будильник, но и все

рабочие контакты, записи, заметки. Без мобильного я как без рук!

Застонав, утыкаюсь лбом в ладони. Час от часу не легче! Мало того, что продинамила Макса и одновременно предала Лешку. Так теперь еще и на работу безбожно опаздываю. И ведь даже предупредить не могу - телефон-то у Волкова. Приплыли, Ника, ничего не скажешь!

Кое-как поднимаюсь с кровати, путаясь в одеяле. Ноги дрожат, колени подгибаются. Голова раскаляется так, что впору вызывать скорую. Но я упрямо бреду в ванную, на ходу стаскивая с себя мягкое вечернее платье.

Холодный душ немного приводит меня в чувство. Взбадривает, смывает остатки похмельной мутности. Стоя под прохладными струями, пытаюсь собраться с мыслями. Обдумать план дальнейших действий.

Очевидно, прежде всего надо ехать на работу. Извиниться за опоздание, сослаться на внезапное недомогание. В конце концов, не впервой прикрывать бурные загулы липовыми больничными. Не думаю, что из-за одного прогула меня уволят.

Потом нужно обязательно заехать к Максиму и забрать теле-

фон. Господи, как же я не хочу сейчас видеть Волкова! Стыдно смотреть ему в глаза после всего, что между нами было. После моего малодушного бегства и подлого предательства Леша. Но деваться некуда. Трусливо избегать его - это уже ни в какие ворота. Придется поговорить, объясниться. Будь что будет.

Ну а с Алексом... Даже не знаю, что и думать. Наверное, стоит попытаться помириться. Все ему рассказать, покаяться, вымолить прощение. Я должна хотя бы попробовать вернуть его. Несмотря на собственную глупость и необдуманый поступок. Ведь где-то в глубине души я все еще люблю Лешу. Наверное...

Решительно тряхнув мокрыми волосами, вылезаю из душа. Ну все, хватит киснуть и размазывать сопли по щекам. Нужно действовать. Исправлять ошибки, разгребать последствия своей дурости. Подло рыдать и плакаться на судьбу, когда сама во всем виновата.

Завернувшись в полотенце, иду в комнату и со вздохом открываю шкаф. Придирчиво изучаю ряды одежды, пытаюсь выбрать, что надеть. Сейчас бы что-нибудь неброское, скромное. Чтобы не привлекать лишнего внимания. Ни к моему опозданию, ни к помятому виду, ни к страдальчески искривленному лицу.

Спустя десять минут с удовлетворением оглядываю себя в зеркало. Узкие черные брюки, свободный серый свитер, никакой косметики. Волосы убраны в гладкий хвост, тщательно расчесаны. На бледном лице - капля тонального крема. Вот и отлично. Серая мышка на фоне офисного планктона.

Закинув на плечо сумку и подхватив ключи, устремляюсь в прихожую. Впрыгиваю в туфли, торопливо закрываю дверь. Лифт, как назло, застрял где-то на верхних этажах. Плюнув, бегу вниз по ступенькам, перепрыгивая через две.

Спешу, спешу, спешу. В офис, в новый день, в неизбежность. Навстречу своим ошибкам и глупостям. Навстречу раскаянию, стыду, попыткам все исправить. И понятия не имею, что ждет меня впереди.

Добираюсь до работы на удивление быстро. Город еще не успел погрязнуть в утренних пробках. Или может, я просто слишком глубоко ушла в свои тревожные мысли, чтобы замечать внешний мир. Сложно сказать.

Проскользнув через турникеты, торопливо шагаю к лифтам. Сотрудники с недоумением косятся на меня, провожают удивленными взглядами. Еще бы, впервые за два года безупречной службы Ника Ветрова опоздала на два часа. Без

предупреждения, без объяснений.

Горбясь и пряча глаза, вылетаю на нужном этаже. Быстрым шагом направляюсь к своему отделу. Мысленно прокручиваю в голове заготовленную речь. "Простите, плохо себя почувствовала с утра, увлеклась самолечением. Не думала, что получится так надолго. Больше не повторится".

В приемной, слава богу, никого. Ни Маши, ни других девочек. Видимо, разбрелись по отделам, разнося документы и корреспонденцию. Пользуясь передышкой, по-быстрому включаю компьютер и принтеры. Бросаю сумку на стол, заглядываю в ежедневник. Так, что тут у нас на сегодня? Ага, отчеты, бюджеты, планерка опять же...

Взгляд непроизвольно упирается в закрытую дверь кабинета Макса. Из-за плотной древесины не доносится ни звука, по матовому стеклу пробегают какие-то тени. Он уже здесь. Сидит, работает как ни в чем не бывало. Словно и не было между нами ничего. Никакой безумной ночи, никаких срывающихся в стон признаний...

Тяжело сглатываю и отвожу взгляд. Нечего сейчас об этом думать. Нужно подготовиться к планерке, разобрать бумаги. Наверстать упущенное за опоздание. А с Максом я поговорю позже. Сразу после общего собрания отдела. Заберу те-

лефон, извинюсь и... И посмотрим, как пойдет.

Погрузившись в работу, не сразу замечаю, что дверь приемной приоткрывается. Поднимаю голову и чуть не падаю со стула от неожиданности. На пороге стоит Алекс собственной персоной. Осунувшийся, встрепанный, с какими-то обреченно-затравленными глазами.

- Ника... - хрипло выдыхает он, делая неуверенный шаг мне навстречу. - Нам надо поговорить.

На несколько секунд повисает звенящая, пронзительная тишина. Мы смотрим друг на друга, не отрываясь. Алекс – с болью и непониманием, я – со стыдом и страхом. Сердце заходится в бешеном ритме, ладони мгновенно становятся влажными. Паника холодной волной окатывает с ног до головы.

Господи, только не это! Только не сейчас! Я ведь ни капли не готова. Ни морально, ни физически. Не знаю, что сказать Леше, как посмотреть ему в глаза после своего вероломного предательства. Нужно время, чтобы собраться с мыслями. Подготовить правильные слова, придумать оправдания. А он появился вот так, без предупреждения.

- Алекс... - собственный голос звучит жалко и беспомощно, едва не срываясь на всхлип. – Я... Ты... Что ты здесь делаешь?

- Пришел поговорить, - мрачно роняет он, скрещивая руки на груди. На скулах ходят желваки, губы сжаты в тонкую линию. – Раз уж на звонки ты не отвечаешь.

Краска бросается в лицо. Ну конечно, я же телефон у

Макса забыла. А Леша, должно быть, извелся, истерзался, не зная, куда я пропала после вчерашнего. Наверняка надеялся, что одумаюсь, попрошу прощения за свое возмутительное поведение в клубе. Попытаюсь вымолить прощение за пьяный загул и неподобающий внешний вид.

Если бы он только знал! Если бы знал, чем на самом деле закончился для меня тот вечер. В чьей постели я оказалась, стоило ему уйти. Боже, какой стыд! Одна мысль о неизбежном признании вызывает желание провалиться сквозь землю.

- Леша, послушай, - лепечу, комкая в ладонях подол свитера. – Прости, что не отвечала. Я... Я просто... Потеряла телефон. Точнее, забыла его... В общем, неважно. Ты прав, нам надо поговорить. Обсудить сложившуюся ситуацию.

Произнеся эту откровенную, постыдную ложь, с трудом подавила желание побиться лбом об стол. О чем я только думаю? О какой ситуации сейчас речь, когда я не далее как вчера грелась в объятиях его брата? Мне надо не оправдываться, а на коленях вымаливать прощение у Леша.

- Рад, что ты это понимаешь, - цедит Алекс сквозь зубы. На лице – ни кровинки, глаза сверкают нехорошим блеском. – Потому что мне тоже есть, что тебе сказать. Кое-что важ-

ное.

У меня холодеет внутри от нехорошего предчувствия. Он знает? Неужели кто-то видел, как мы с Максом уезжали из клуба вместе? Донесли Леше, не дожидаясь утра? Господи, только бы это оказалось не так! Иначе он мне точно не простит.

- Я видел тебя вчера, - не своим голосом произносит Алекс, испытующе вглядываясь в мое лицо. – Видел, как ты развлекалась в объятиях какого-то красавчика. Сосалась с ним посреди танцпола как последняя...

Каждое его слово отдается болезненным уколом где-то под ребрами. Значит, видел. И запомнил, сволочь. Специально, что ли, приехал позлорадствовать? Упиваться моим позором, унижением, низким падением?

- Леш, я... Я могу все объяснить, - выдавливаю из себя, борясь с подступающей тошнотой. Голова раскалывается с новой силой, перед глазами все плывет. – Это не то, что ты думаешь. Я просто... Перебрала немного. Хотела забыться, отвлечься. Ты же сам меня бросил, что я должна была делать?

Меня несет и я это понимаю. Несу какую-то ерунду, жалкую, нелепую. Пытаюсь оправдаться, хотя сама же кругом и

виновата. Но слова льются из меня неудержимым потоком, опережая связные мысли. Словно шлюзы прорвало, не в силах сдержать эмоций.

- Бросил? – зло переспрашивает Алекс, прищурившись. Губы кривятся в уничижительной усмешке. – Да, дорогая, представь себе. Я устал от твоей инфантильности и избалованности. Надоело тащить наши отношения на себе. А ты, вместо того чтобы поговорить, обсудить проблемы – взяла и кинулась во все тяжкие!

Задыхаюсь от возмущения, обиды и стыда. Как он может! Как смеет обвинять меня после того, что сам натворил! Как у него только язык поворачивается читать мне нотации о морали и приличиях?

- Да что ты за человек такой? – начинаю заводится я, вскакивая из-за стола. – Думаешь, раз тебе со мной стало скучно – можно вот так просто взять и выставить меня за дверь? Не поинтересовавшись моим мнением, моими чувствами? А потом заявиться и учить жизни? Да кто ты такой вообще?

- Я твой парень! – тоже срывается на крик Леша, подаваясь вперед. Разъяренным движением впечатывает кулак в мою столешницу. – Или уже нет? После того, как ты прыг-

нула на член первого встречного? Наплевала на наши отношения, на два года вместе? Господи, какая же ты все-таки...

Звук пощечины разносится по кабинету, висит в воздухе на несколько долгих, ужасающе долгих секунд. Алекс ошеломленно прижимает ладонь к покрасневшей щеке, растерянно хлопая ресницами. Я стою перед ним, задыхаясь от праведного гнева.

- Как ты смеешь обвинять меня? – шиплю побелевшими губами, едва сдерживая слезы. – Да, поступила глупо. Да, напилась и натворила дел. Но в этом не только моя вина! Ты тоже хорош – бросил меня, наговорил гадостей, унизил. Что мне оставалось делать? Рыдать в подушку, молиться на твой светлый образ?

- Ника, пожалуйста, давай успокоимся, - почти жалобно просит он, умоляюще глядя мне в глаза. Видно, что злость ушла, оставив после себя лишь горечь и разочарование. – Мы оба погорячились, наговорили друг другу гадостей. Прости меня. Давай попробуем начать сначала? Обсудим все спокойно, взвешенно.

От его слов щемит сердце. Он все-таки любит меня, хочет помириться. Готов простить мою несдержанность, мое недостойное поведение. Но разве могу я согласиться? Разве имею

право принять его извинения и предложение начать все заново, когда сама по уши увязла во лжи?

Я должна ему признаться. Должна набраться смелости и сказать правду – про измену, про секс с Максом, про свои запутанные чувства к ним обоим. Пусть это будет ужасно больно и стыдно. Пусть Леша возненавидит меня после этого. Но врать и изворачиваться дальше – выше моих сил.

- Алекс, прости, - едва слышно роняю, зажмурившись и сглотнув подступивший к горлу комок. – Прости, но я не могу. Не могу начать все сначала.

- Что? – ошарашенно переспрашивает он. Распахивает голубые, полные неверия глаза. – Что ты такое говоришь? Почему?

- Потому что я... Я пере... - начинаю сбивчиво, но меня прерывает стук каблучков и скрип двери.

- Извините, что помешала вашей увлекательной беседе, - звучит ехидный голос Марины, моей коллеги по отделу. – Но через пять минут начнется планерка. Макс Игоревич ждет всех в конференц-зале.

При упоминании Макса меня бросает в дрожь. Господи,

только его сейчас не хватало! Видеть брата своего бывшего, зная, что я с ним спала. Сидеть рядом за столом, делая вид, что ничего не было. Это выше человеческих сил!

- Спасибо, Марин, - выдавливаю из себя вымученную улыбку. – Мы уже идем. Продолжим наш разговор позже, Леш, хорошо?

Алекс явно хочет возразить, но, наткнувшись на мой предупреждающий взгляд, замолкает и кивает. Неохотно разворачивается и на негнущихся ногах бредет к выходу. Мариша тоже ретируется, одарив меня напоследок ехидной усмешечкой, мол, еще сочтемся, детка.

А я, оставшись в одиночестве, закрываю лицо руками и несколько раз глубоко вздыхаю. Пытаюсь успокоиться, привести мысли в порядок. Но в голове звенит пустота, а в теле – мерзкая слабость.

Так не пойдет. Нужно собраться, взять себя в руки. Отложить на потом свои душевные терзания. В конце концов, Макс и правда ждет. Планерка – это важно. Это работа, ответственность. А с Лешей и своей виной я как-нибудь разберусь. Подумаю еще раз, выберу подходящий момент для признания.

Да к тому же, сейчас появится реальный шанс наконец-то забрать свой телефон и извиниться перед Максом за собственную трусость и бестактность. Ну или хотя бы попытаться. А там – будь что будет.

Подхватив блокнот и ручку, решительно покидаю кабинет. Кидаю мимолетный взгляд на часы. До начала планерки остается ровно минута. Что ж, вовремя, ничего не скажешь. Пора завязывать с опозданиями и прогулами. В конце концов, это моя работа. Не хватало еще вылететь с нее под горячую руку разозленного шефа.

Ускорив шаг, почти бегу по коридору, лихорадочно прокручивая в голове варианты дальнейших действий. Поговорить с Максом. Вернуть телефон. Разрядить обстановку и попытаться наладить хотя бы подобие нормальных рабочих отношений. А дальше – видно будет. Буду действовать по ситуации.

Добравшись до конференц-зала, замираю на пороге, переводя дыхание. Ну все, с богом, Ника. Смелее! Сейчас главное – не ударить в грязь лицом перед коллегами. Сделать вид, что все прекрасно, все идет по плану. Не вызывать подозрений, пересудов.

А то, что скрывается в моей душе... Что ж, оставлю при

себе. На работе я профи. А с личными проблемами как-нибудь разберусь.

Глубоко вздохнув, решительно распахиваю дверь конференц-зала. Быстро оглядываю присутствующих, ища взглядом Макса. Вот он, сидит во главе стола, в своем привычном черном костюме и ослепительно-белоснежной рубашке. Сосредоточенно хмурится, изучая какие-то бумаги перед собой.

Сердце екает и срывается в бешеный галоп, ладони мгновенно становятся влажными. Так странно видеть Волкова после вчерашнего – собранным, невозмутимым, деловитым. Словно и не было между нами безумной, полной страсти ночи. Словно он и не признавался мне в любви, не умолял остаться.

Так, стоп! Соберись, тряпка! Нашла время и место предаваться любовным переживаниям. Сейчас главное – работа. И не ударить в грязь лицом перед коллективом. А с Максом ты поговоришь позже, наедине.

Мысленно приказав себе успокоиться, на негнущихся ногах прохожу к своему месту. Плюхаюсь на стул рядом с Мариной, старательно избегая встречаться с ней взглядом. Только ехидных комментариев по поводу утренней сцены с

Лешей мне сейчас не хватало.

- Ну что ж, все в сборе, - с явным неудовольствием констатирует Макс, окинув стол цепким взглядом. Холодные синие глаза скользят по моему лицу, но тут же безразлично отворачиваются. Ни кивка, ни улыбки, ни малейшего намека на узнавание. Как обухом по голове.

Радуюсь, что сижу, а не стою, потрясенно откидываюсь на спинку стула. Чего-чего, а такого приема я точно не ожидала. Ладно, на бурные объятия и сцену выяснения отношений при всех я, конечно, не рассчитывала. Но и делать вид, что мы едва знакомы – это уже перебор!

Такое демонстративное равнодушие с его стороны больно ранит, вышибает воздух из легких. Неужели для Макса та ночь совсем ничего не значила? Неужели он уже успел пожалеть о своих словах и поступках? Черт, как же обидно! И стыдно вдвойне - за собственные иллюзии.

"Так тебе и надо, - мстительно шепчет внутренний голос. - Не нужно было убегать поутру, как последней трусихе. Вот Макс и бесится. Проучить тебя решил, чтобы знала, как динамить настоящих мужиков".

Чувствуя, как щеки заливают предательский румянец,

низко опускаю голову. Уставляюсь невидящим взглядом в свой блокнот, делая вид, что сосредоточенно конспектирую. А сама лихорадочно пытаюсь унять сумятицу мыслей и бешеный стук сердца. Ничего, Ника, ты сама виновата. Сама все испортила. Так что теперь не жалуйся, а расхлебывай последствия.

Планерка тянется бесконечно, нудно. Макс вещает что-то про план развития, новые проекты и задачи. А у меня в ушах стоит звон, и все слова сливаются в неразборчивый гул. Никак не получается сосредоточиться, вникнуть. Мысли постоянно возвращаются к событиям вчерашнего вечера. К Максусу, Алексу, нашим отношениям.

И чем дольше я думаю об этом, тем сильнее запутываюсь. Не понимаю саму себя, свои чувства и желания. Кого же я все-таки люблю? По кому действительно скучаю? С кем хочу быть рядом, несмотря ни на что? Черт, да я сама не знаю!

- Ника, зайдите ко мне в кабинет после совещания, - вдруг раздается над самым ухом. Вздрагнув, поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Максом. Он смотрит на меня в упор, холодно и безразлично. Ни тени бывшего тепла, ни намек на волнение. - Нужно обсудить ваш вчерашний прогул. И сегодняшнее опоздание.

Несколько секунд ошеломленно хлопаю ресницами, пытаюсь понять, не ослышалась ли. Он серьезно? Хочет устроить мне разнос за нарушение трудовой дисциплины? После всего, что между нами было? Охренеть можно от такого лицемерия!

- Да, Максим Игоревич, - получается выдавить из себя сквозь стиснутые зубы. - Конечно. Обязательно зайду.

Он кивает и продолжает как ни в чем не бывало распи-
наться об отчетности и дедлайнах. А у меня внутри все кло-
кочет и переворачивается от обиды и злости. Нет, ну каков
подлец, а? Мало того, что динамит меня, будто мы едва зна-
комы. Так еще и отчитать грозит за какие-то жалкие пол-
дня прогула!

Стискиваю кулаки так, что ногти впиваются в ладони.
Считаю про себя до десяти, пытаюсь успокоиться и не на-
говорить гадостей прямо здесь, при всех. Не хватало еще
закатить истерику посреди планерки и опозориться перед
коллективом. Нет уж, я профессионал. И личные разбор-
ки предпочитаю выяснять подальше от любопытных глаз и
ушей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.